

Неизвестный автор

**Протестантство и
Католичество в их
соотношении**

и Православие как истина

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н45

Н45 **Неизвестный автор**
Протестантство и Католичество в их соотношении: и Православие как истина
/ Неизвестный автор – М.: Книга по Требованию, 2020. – 94 с.

ISBN 978-5-458-16535-8

Издание второе
Казанской Амвросиевской женской Пустыни.

ISBN 978-5-458-16535-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

апостольское ученіе, и западную или латинскую, отступившую отъ него.

„Латинская церковь,—говоритъ святитель Теофанъ,—есть апостольскаго происхожденія, но отступила отъ апостольскихъ преданій и повредилаcь. Главный ея грѣхъ—страсть ковать новые догматы по своему смысленію и своеволію. Сначала она изобрѣла догматъ о происхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына (*filioque*), а затѣмъ позднѣе еще два: о непорочномъ зачатіи Божіей Матери и о непогрѣшимости папы... Ученіе о происхожденіи Св. Духа и отъ Сына повреждаетъ догматъ о Пресвятой Троицѣ; ученіе о непорочномъ зачатіи Божіей Матери повреждаетъ догматъ о поврежденіи нашего естества въ паденіи и отчасти объ искупленіи; ученіе о непогрѣшимости папы человѣку самочинно присвоаетъ Божеское свойство и повреждаетъ общее ученіе о Богѣ и о человѣкѣ. Такъ у ней повреждены существеннѣйшія части христіанскаго исповѣданія. Всѣ сіи ученія чужды апостольскому преданію и суть человѣческія измысленія..., которыми латиняне повредили и испортили св. вѣру, св. апостолами преданную. Особенно разрушителенъ послѣдній новый догматъ о непогрѣшимости папы. Послѣ него недоумѣваешь, какъ и смотрѣть на эту церковь“ *).

„И изъ исторіи вселенскихъ соборовъ нигдѣ не видно, чтобы римскій первосвященникъ признавался единственнымъ и непогрѣшимымъ судіей въ вопросахъ вѣры. Какъ на первомъ христіанскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ апостолы и пресвитеры, со всею церковію, написавъ окружное посланіе Антиохійскимъ христіанамъ, начали словами: *изволися Духу Святому и намъ*, и не требовали особеннаго утвержденія его верховнымъ Петромъ, такъ и отцы вселенскихъ соборовъ руководились этимъ же правиломъ, и были примѣры, что нѣкоторые изъ этихъ семи соборовъ состоялись безъ участія римскихъ папъ, а по окончаніи имъ были посланы постановленія соборныя, но не для утвержденія, а для руководства. Былъ и такой примѣръ, что папа римскій, не хотѣвшій сначала подчиниться опредѣленію пятаго вселенскаго собора, едва не лишился своей катедры и удержался только признаніемъ постановленій этого собора. Множество правилъ, изъ

*) Письма еп. Теофана къ разнымъ лицамъ. Москва. 1892 г.

ложенныхъ на другихъ соборахъ, возымѣли полную силу, хотя никогда не были признаваемы римскими папами, потому что въ нихъ осуждались нѣкоторые римскіе обычаи. Изъ этого видно, какъ мало было нужно утвержденіе папское вселенскому собору. Окончательное рѣшеніе догматовъ и каноновъ всегда происходило на самомъ соборѣ и затѣмъ уже оно разсылалось, какъ неотмѣнное повелѣніе, во всѣ церкви, не исключая и Римской ¹⁾“.

„Подчинивъ здравое разсужденіе соборовъ, произвольному рѣшенію одного первосвященника, превознесеннаго надменнымъ титуломъ намѣстника Божія на землѣ, римская церковь до того дошла, что, смѣшавъ все въ своей собственной дисциплинѣ, запретила бракъ священникамъ и, что всего ужаснѣе, — похитила чашу, слѣдственно половину таинства Евхаристіи, у всѣхъ мірянъ, несмотря на ясныя и точныя слова Господни: *Пійте отъ нея вси* (Мѡ. 26, 27). Въ своемъ стремленіи олицетворить себя и свое ученіе въ лицѣ одного папы, она увлеклась до того, что вынуждена была признать за необходимое, для своей прочности, чтобы глава ея былъ княземъ мірскимъ, вопреки слова Господня, что *царство Его не отъ міра сего* (Іоан. 18, 36)“ ²⁾.

Католицизмъ понималъ христіанство чисто практически, грубо. Царство Божіе у него обращено въ царство человѣческое; изъ церковной іерархіи онъ образовалъ правительство съ правами жизни и смерти, — высшимъ выраженіемъ этого служить папа — глава церкви, подобно древнему Риму, повелѣвающій всему міру.

Католицизмъ питаетъ чувства въ вѣрующихъ по преимуществу внѣшностью и бездушными церемоніями, не отвѣчающими характеру христіанскаго содержанія. Согласно съ своимъ чисто внѣшнимъ воззрѣніемъ, католикъ только рабски смотрѣлъ на свои отношенія къ Спасителю; онъ думалъ, что между нимъ и Божественнымъ Икупителемъ нѣтъ и не можетъ быть живого союза; что Его нужно умиловлять, подобно тому, какъ это дѣлается по отношенію къ земнымъ царямъ и владыкамъ; что нужно платить подать Его намѣстнику, приносить жертвы и дары и ничего болѣе.... О любви, которая связываетъ съ Нимъ міръ человѣческій, о благо-

¹⁾ Письма о православіи. ²⁾ Тамъ-же.

датномъ, внутреннемъ общеніи съ Нимъ въ духѣ, онъ почти не слышалъ.... Самъ Христосъ и Спаситель міра—Невидимый, Вѣчный—являлся католику только подъ образомъ Христа видимого, и всемірная идея искупленія и благодатствованія привязывалась къ отдѣльной личности и даже къ извѣстной территоріи—къ Риму... *).

Съ теченіемъ времени, въ римской церкви прибавлялось все болѣе разныхъ заблужденій, и дѣло дошло до того, что нѣкоторые недовольные ею римскіе католики отпали отъ нея и образовали свои общества протестантскія. Въ XVI вѣкѣ въ Германіи произошло сильное религіозное движеніе, результатомъ котораго было появленіе священника Мартина Лютера съ проповѣдью протестантизма.

Реформація Лютера первоначально является въ формѣ *противоположности католицизма*, — она ищетъ сначала для себя основаній не въ отвлеченныхъ идеяхъ, не въ разумѣ, а только въ крайностяхъ другой вѣроисповѣдной формы. Повидимому, она стремилась отстоять права духа и мысли, подавить внѣшнее грубое воззрѣніе и тѣмъ, казалось, вносила новую жизнь въ общества, — жизнь полную духа и свободы; казалось она побуждала ихъ съ ревностію, напоминающею первоначальныя времена христіанства, обратиться къ откровенному ученію евангелія, изучить его и проникнуться имъ. Но, въ сущности, получилось совершенно обратное. Силясь высвободиться отъ деспотической власти папства и увлекаясь противорѣчіемъ католицизму, реформаторъ не оставляетъ мѣста ни для чего внѣшняго, а на мѣстѣ гнета и насилія ставитъ чистый произволъ и безграничную свободу, давая полный просторъ личному воззрѣнію, и такимъ образомъ—является папство въ иномъ видѣ, перенесенное съ одного на всѣхъ. Въ противоположность понятіямъ католиковъ о чисто внѣшнихъ отношеніяхъ къ Богу и Спасителю, Лютеръ во главу своего религіознаго воззрѣнія ставитъ мысль о *невидимомъ, духовномъ и свободномъ союзѣ со Христомъ*. За мыслию о духовной свободѣ, онъ ничего уже не видитъ; во имя ея, онъ отвергаетъ все противоположное ей въ самомъ корнѣ и основѣ, противопоста-

*) Характеръ протестантизма. С-Петербургъ. 1871 г.

вляя права личности авторитету ієрархіи во всевозможной широтѣ.

Итакъ, протестантство въ сущности есть обратная сторона католичества, и чѣмъ болѣе раскрывались въ разныхъ христіанскихъ обществахъ мнимо-духовныя начала, проповѣданныя Лютеромъ, тѣмъ болѣе мечтательною и безсодержательною становилась религіозно-духовная жизнь народовъ протестантскаго міра, пока наконецъ не обратилась въ полное сомнѣніе и отрицаніе вѣры и, въ своемъ цѣломъ было не что иное, какъ попытка создать отвлеченную философскую религію. Никогда еще не было вѣроисповѣдной формы настолько отвлеченной и гибкой, въ которой всякое философское воззрѣніе укладывалось бы съ такою свободой и легкостью, какъ лютеранское исповѣданіе... „Все объективное въ религіи,—говоритъ Неандеръ о своемъ вѣронсповѣданіи,—мы отвергли; мы думали, что возможна только субъективная религія и....обманулись“. Такъ думалъ и самъ Лютеръ и почти сознавался въ своемъ обманѣ;—Лютеръ, начавшій сильнымъ религіознымъ чувствомъ, а кончившій сомнѣніемъ,—самъ не находившій мира и спокойствія въ личномъ чувствѣ, за которое ратовалъ, говорить: „Къ несчастью я не могу твердо вѣрить тому, что говорю въ своихъ проповѣдяхъ къ народу и о чемъ пишу въ своихъ сочиненіяхъ. А народъ воображаетъ, конечно, что я отъ души вѣрю и евангелію и тому, какъ я самъ объясняю его“ *).

Сколько глубокаго трагизма въ этомъ признаніи. Но что совершилось въ лицѣ Лютера, то повторилось послѣ въ цѣлыхъ протестантскихъ обществахъ.

II.

Сущность Лютерова ученія заключалась въ идеѣ о неприкосновенности права личности въ области религіи, но въ основу этой мысли о свободѣ человѣка въ дѣлѣ вѣры, онъ положилъ не величіе человѣка и его разума, а паденіе. Онъ говорилъ: „Человѣкъ великъ потому, что собственными си-

*) Характеръ протестантства. С.-Петер. 1871 г.

лами ничего не может сдѣлать, потому что палъ глубоко, потому что за него дѣйствуетъ Божество“. Это противорѣчіе и непоследовательность естественно привела къ новымъ затрудненіямъ, и въ дальнѣйшемъ развитіи лютеранства неизбежно выработался догматъ о *предопредѣленіи*, составляющій особенность новаго реформатскаго вѣроисповѣданія. Вынудъ, сдѣланный Цвингли и Кальвиномъ, былъ слѣдующій: „Если человѣкъ палъ настолько, что раздробилъ всѣ свои силы, если спасеніе совершается безъ всякаго участія съ нашей стороны, то причина, почему не всѣ спасаются, должна быть въ Самомъ Божествѣ“ ¹⁾.

Такимъ образомъ, новыя протестантскія начала довели до послѣднихъ крайностей, и самъ протестантскій міръ съ изумленіемъ увидѣлъ, что онъ незамѣтно перешелъ изъ области вѣры въ область невѣрія... Родилось желаніе противодѣйствія, — наступила реакція.

Въ Англіи образуется новая вѣроисповѣдная форма, обаянная своимъ происхожденіемъ желанію — съ одной стороны — свергнуть гнетъ папства, съ другой — ограничить широту свободныхъ протестантскихъ началъ. Эта новая форма известна подъ именемъ англиканства.

Идеи Лютера дали свободу мышленію и породили множество различныхъ вѣроученій и философскихъ системъ, противорѣчащихъ одна другой. Такъ во всѣхъ религіозныхъ ученіяхъ мелкихъ протестантскихъ сектъ замѣчаются два различныя направленія — *мистицизмъ* и *раціонализмъ*. Послѣдній, переходя въ область мысли, раскрылся во всей ужасающей полнотѣ въ послѣдующей нѣмецкой философіи и прилагается даже къ сферѣ богословскихъ изысканій. Такимъ образомъ и самая Библія въ рукахъ этихъ новыхъ лютеранскихъ богослововъ получаетъ новый видъ и смыслъ ²⁾. Хотя съ теченіемъ времени и обнаруживалась реакція духу отрицанія, какъ въ религін, такъ и въ наукѣ, съ протестантскимъ направленіемъ, но во всякомъ случаѣ и здѣсь истины не было, такъ какъ не было ея въ самой основѣ ³⁾.

Христіанская церковь, основанная Христомъ на камнѣ вѣры, получила обѣтованіе, что *врата ада не одолѣ-*

¹⁾ Характ. протест. С.-Петербург. 1871 г. ²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же.

ють ея. (Мѣ. 16, 18). Протестантство, основанное Лютеромъ на шаткомъ основаніи разума, не устояло и распалось на безчисленное множество религиозныхъ обществъ и сектъ.

Постараемся теперь освѣтить это болѣзненное измышленіе человѣческаго ума яснымъ ученіемъ нашей православной церкви словами одного изъ ея богопросвѣщеннѣйшихъ пастырей—преосвященнаго епископа-затворника Теофана—мужа сильнаго вѣрой и знаніемъ и ревностнаго поборника истины.

III.

Такъ какъ всѣ идеи Лютера исходили изъ крайностей католическаго вѣроученія, то въ основу своей реформы онъ положилъ противоположное католичеству ученіе объ *оправданіи одной вѣрой*. Лютеръ возставалъ противъ насилія и стѣсненій въ католической жизни и практикѣ. Въ католицизмѣ онъ видѣлъ ученіе объ оправданіи не чрезъ заслуги Икупителя, не *gratis*—туне, а единственно за подвиги, за дѣла. Ему казалось, что тамъ вѣрующій работаетъ Христу, какъ наемникъ. Въ нѣкоторой мѣрѣ онъ былъ правъ. Тамъ искони укоренилась мысль о томъ, что человѣкъ спасается своими подвигами. Воззрѣніе это сказалось поздне и въ новомъ догматѣ *непорочнаго зачатія* Богоматери, допускающемъ, что человѣкъ своими собственными заслугами можетъ освободиться отъ первороднаго грѣха. Возставая противъ этого, Лютеръ впадалъ въ другую крайность говоря, что ничто внѣшнее и никакое внѣшнее посредство не имѣетъ значенія въ дѣлѣ спасенія, что все опредѣляется внутреннимъ, свободнымъ отношеніемъ человѣка къ спасающей благодати. Онъ противопоставляетъ дѣла вѣрѣ, какъ начало *внѣшнее, формальное* началу *внутреннему и свободному*. Мысль свою онъ выражаетъ въ формѣ догматической, несправедливо пользуясь ученіемъ апостола Павла о противоположности дѣла закона закону евангельскому, забывая что апостольскій законъ ветхозавѣтный. Лютеръ все подчиняетъ вѣрѣ: человѣкъ оправдывается вѣрою, а не дѣлами, слѣдовательно не внѣшнимъ, а внутреннимъ образомъ.

Въ этомъ внутреннемъ актѣ не можетъ принимать участія никакое человѣческое посредство. Вѣра сама рождаетъ дѣла, неразлучныя съ нею. Нужна только чистота сердца, нужна только увѣренность въ спасеніи, чтобы быть блаженнымъ. Вѣра во Христа и увѣренность въ полученіи спасенія—вотъ все, о чемъ, по словамъ Лютера, проповѣдуетъ евангеліе. Смыслъ этого догмата указываетъ не только на личную свободу, но и на то, что спасеніе есть, по преимуществу, дѣйствіе отвлеченное. Смыслъ всѣхъ разсужденій реформатора объ оправданіи, съ этой точки зрѣнія, сводится къ слѣдующему положенію: мысли о дѣлѣ спасенія, и оно будетъ твоимъ достояніемъ. Знай, что Христосъ—твой Спаситель и затѣмъ не принимай никакого авторитета ¹⁾.

Не будемъ говорить о томъ, что для обоснованія подобнаго воззрѣнія Лютеру понадобилось измѣнить самое ученіе о состояніи падшаго человѣка. Этотъ догматическій вопросъ не входитъ въ кругъ нашей задачи показать религіозно-нравственную несостоятельность лютеранскаго ученія.

Посмотримъ теперь, каковъ взглядъ православной церкви на оправданіе?

„Мы пали чрезъ грѣхопаденіе,—пишетъ еп. Теофанъ,—и попали въ неисходную пагубу. Спасеніе наше должно состоять въ избавленіи насъ отъ этой пагубы. Пагуба наша состоитъ *во первыхъ*,—въ прогнѣваніи Бога нарушеніемъ воли Его, въ потерѣ Его благоволенія и въ подпаденіи клятвѣ законной; *во вторыхъ*,—въ поврежденіи и разстройствѣ своего естества грѣхомъ, или потерѣ истинной жизни и вкушеніи смерти. Почему для спасенія нашего необходимо: *во первыхъ*,—умилостивленіе Бога, снятіе съ насъ клятвы законной и возвращеніе намъ Божія благоволенія; *во вторыхъ*,—въ оживотвореніи насъ, умершихъ грѣхомъ, или дарованіи намъ новой жизни ²⁾. То и другое Господь Іисусъ Христосъ совершилъ въ Себѣ: снялъ клятву, *бывъ по насъ клятва*, въ крестной смерти Своей,—и въ Своемъ лицѣ явилъ естество наше безгрѣшнымъ, чистымъ и совершеннымъ. Такимъ образомъ, все существенно потребное для нашего спасенія совмѣщается въ лицѣ Господа Іисуса Христа, — въ какомъ смыслѣ

¹⁾ Характеръ протестантства. С. Петер. 1871 г.

²⁾ Начертаніе христіанскаго правоченія. Еп. Теофанъ. Москва. 1895 г.

и говорится, что въ лицѣ Господа спасено человѣчество. Но здѣсь надлежитъ различать два момента: домостроительство спасенія или устройство всего потребнаго для спасенія,—и содѣваніе спасенія каждаго лица. Для того, чтобы совершилось спасеніе каждаго человѣка въ частности, необходимо чтобы совмѣщенные въ лицѣ Господа потребности спасенія перешли въ каждаго и имъ были усвоены. Сіе послѣднее совершаетъ Св. Духъ ¹⁾“.

„Разумнымъ усмотрѣніемъ того, что условія нашего спасенія не могли быть никѣмъ восполнены, какъ Богомъ воплощеннымъ, возводимся къ *убѣжденію* въ необходимости воплощенія Бога для нашего спасенія; но убѣжденіе это не есть *введеніе въ постиженіе сей тайны*. Вѣра въ силу воплощеннаго домостроительства есть даръ Божій (Еф. 2, 8) ²⁾.

„Спасеніе наше—въ Господѣ Иисусѣ Христѣ, но содѣвается оно въ насъ благодатію Св. Духа. Слово благовѣстія возбуждаетъ вѣру въ силу крестной смерти Господа и въ купели крещенія оmyваетъ вѣрующихъ и отъ первороднаго грѣха и отъ всѣхъ произвольныхъ, обновляя въ то же время его духовную жизнь и дѣлая ее сильною противостоять грѣху и преуспѣвать въ добрѣ. Обѣ потребности здѣсь удовлетворяются заразъ. Исходящій изъ купели крещенія бываетъ и оправданъ и праведенъ,—всякая вина грѣха съ него снимается, и онъ желаетъ лишь одного Богу угоднаго добра и силенъ на дѣланіе его. Это и есть облеченіе во Христа, въ коемъ потребное для спасенія отъ Христа Господа переходитъ на вѣрующего и крещаемого и ему усваивается. Пока онъ вѣруетъ только во Христа, сіи потребности его суть, но только номинально, какъ опредѣленные ему и готовые для него; въ купели же крещенія онѣ существенно становятся его собственностію. Сего то ради Господь Иисусъ Христосъ, претерпѣвъ крестную смерть и воскресеніе, вознесся на небо и послалъ отъ Отца къ намъ на землю Духа Святаго, чтобы Онъ всѣхъ надѣлялъ тѣми благами и потребностями спасенія, которыя совмѣщены для насъ въ лицѣ Господа. Изъ сказаннаго видно, что не вѣроу вселяется Христосъ, а благодатію Св. Духа. И самую вѣру

1) Письма къ разнымъ лицамъ. Еп. Теофана.

2) Начертаніе христіанскаго правоученія. Еп. Теофана.

возбуждаетъ и совершаетъ Духъ Святый; но если бы Онъ оставлялъ насъ съ сею одною вѣрою, то и при ней ничего бы изъ насъ не вышло.

„Возбудивъ и утвердивъ вѣру, Духъ Святый приводитъ къ купели крещенія и здѣсь вселяетъ въ насъ Христа. Апостолъ хотя и говоритъ въ посланіи къ Ефесеймъ: *да дастъ вамъ... вселитися върою Христу въ сердца ваша* (8, 17), но передъ этимъ сказалъ: *утвердитесь Духомъ Его во внутреннемъ челоѣкѣ* — (16). Это утвержденіе Духомъ Святымъ во внутреннемъ челоѣкѣ стоитъ какъ средство или какъ открытіе двери для пріятія Христа. И слѣдовательно, и здѣсь вселеніе Христа условливается дѣйствіемъ Духа Святаго.

„Да и нечего объ этомъ много думать, когда знаемъ изъ устъ того же апостола, что во Христа Іисуса облакаются,— то же что пріемлютъ Его въ себя,—только тѣ, кои крестятся. Крещеніе же совершается Духомъ Святымъ, водою раждающимъ вѣрующихъ къ новой жизни, по образу создавшаго ихъ Господа Спасителя, но не иначе, какъ чрезъ св. таинства и при томъ въ единой истинной церкви Божіей. Помимо таинствъ благодать не получается внѣ церкви и не подается“ ¹⁾.

„Что вѣра необходима въ содѣваніи спасенія, объ этомъ и говоритъ нечего: *безъ вѣры невозможно угодили Богу* (Евр. 11, 6). Первая обязанность челоѣка *имѣть вѣру* или религію, т. е. знать опредѣленно Бога и образъ Его почитанія и свое къ Нему отношеніе. Эта обязанность даже не предписываемая, а непосредственно извѣстная, исходящая изъ природы духа челоѣческаго, который требуетъ Бога и ищетъ Его. Поэтому она есть сѣмя и зародышъ всѣхъ обязанностей и всей религіозно-нравственной жизни челоѣка. Но обязанность *имѣть вѣру* еще не опредѣляетъ самой вѣры, поэтому челоѣкъ обязанъ имѣть не какую нибудь вѣру, а именно *единую истинную вѣру* ²⁾“.

„Но это одинъ только пунктъ въ дѣлѣ спасенія. Къ нему Самимъ же Господомъ приложены другіе пункты, которые тоже необходимо содержать, чтобы быть спасеннымъ. Вѣровать же надобно полно во все, что благоволилъ Богъ открыть намъ безъ прибавленія и убавленія. Коротко: всю вѣру можно совмѣстить въ слѣдующемъ положеніи:

¹⁾ Письма къ разн. лицамъ. Еп. Теофана. ²⁾ Начерт. христ. правоуч. Яго же

„Богъ въ Троицѣ поклоняемый, міръ создавшій и о немъ промышляющій, спасаетъ насъ падшихъ, по благоволенію Отца въ Господѣ Иисусѣ Христѣ, благодатію Св. Духа, во святой Своей церкви, благодать въ таинствахъ подающей, чрезъ преемниковъ апостольскихъ; что спасаемые спасаются, живя общею всѣмъ истинно-вѣрующимъ жизнію; что спасеніе каждаго совершается въ духѣ сокровенно, хотя вѣдомо самому спасаемому; во свѣтлости же своей явится въ другой жизни; что отходящіе отъ насъ вратами смерти въ другую жизнь не престають пребывать въ томъ же единомъ тѣлѣ церкви и взаимнаго общенія съ нами не лишены.

„Всѣ эти пункты, — какъ условія спасенія, — входятъ въ предметъ вѣры, и всему этому надобно вѣровать.

„Но одной вѣры недостаточно для спасенія. *И бгсы въ-рують* (Іак. 2. 19). Надобно и жить свято по заповѣдямъ Господнимъ. *Не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ Царствіе Божіе, но творяй волю Отца Моего* (Мѣ. 7, 21). *Глаголяй, яко познахъ Его и заповѣдей Его не соблюдаетъ ложь есть, и въ семъ истинны нѣсть* (Іоан. 2, 4). Воля же Отца Небеснаго выражена въ заповѣдяхъ Его.

„Исповѣдывать Господа не то одно имѣетъ значеніе, чтобы устами сказать, что вѣрую въ Господа, но и вообще быть христіаниномъ. Если бы исповѣданіе вселяло Господа, то исполняло бы благодатію: ибо благодать и есть общеніе съ нами Господа, но, какъ выше объяснено, что благодать подается чрезъ таинства, то и Господь вселяется не чрезъ исповѣданіе, а чрезъ таинства“ *).

IV.

Евангеліе, по словамъ Лютера, проповѣдуетъ только о вѣрѣ во Христа и что для спасенія нужно только быть увѣреннымъ въ своемъ спасеніи. Этимъ высказывается та мысль, что одна увѣренность во спасеніи уже усваиваетъ его человѣку безусловно или, другими словами, дается даромъ. Посмотримъ

*) Письма къ разнымъ лицамъ.